Рагнук вскоре присоединился к ним и сказал: "Добрый день, леди и джентльмены, спасибо, что пришли сюда так быстро. Поскольку вы, без сомнения, смущены, позвольте мне принести свои глубочайшие извинения - и извинения Гринготтса - за то, что здесь произошло. Боюсь, что волшебник вмешался в дела душеприказчика Поттера, который в настоящее время оправляется от блокады сознания и навязанных ему внушений. Это означает, что только я, как глава Гринготтса, уполномочен огласить завещания Джеймса и Лили Поттер, поскольку выбранный ими душеприказчик не может взять эту задачу на себя".

"У них были отдельные завещания?" тихо спросил Сириус.

"Да, были", - серьезно ответил Рагнук. "Но, как вам известно, мистер Блэк, завещание Джеймса частично аннулировано, поскольку Лили Поттер пережила его; ее завещание является обязательным". Каждый из них назвал другого душеприказчиком своего имущества, а также гоблина.

"Я знаю", - сказал Сириус, его глаза были слишком яркими от слез.

"В большинстве аспектов они одинаковы; их желания относительно сына были изложены предельно ясно", - объявил Рагнук, показывая усталость и боль за то, через что пришлось пройти человеческому ребенку. Гоблины могли не любить волшебников, но они никогда не желали им зла... если только те не крали из банка или не начинали с ними войну. "Давайте начнем", - сказал он, сел за богато украшенный стол напротив них и открыл толстую папку, которую принес с собой. Он начал читать.

"Последняя воля и завещание Джеймса Х. Поттера: Я, Джеймс Х. Поттер, проживающий по адресу Годрикова Лощина, двенадцать, объявляю это своей последней волей и завещанием. Я отменяю все предыдущие завещания и кодексы. Я женат на Лили Поттер, урожденной Эванс, и все упоминания в этом завещании относятся к Лили Поттер как к моей жене", - прочитал Рагнук, сделав небольшую паузу. "У меня есть один сын, Гарри Дж. Поттер, и все упоминания о нем будут относиться к моему ребенку или сыну".

Рагнук молчал, пока остальные пытались взять под контроль свои эмоции, что было нелегко, судя по тому, что он видел сегодня.

"Я передаю и завещаю все права на следующее имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: содержимое хранилища Семь Один Два Сириусу Ориону Блэку".

Сириус подавил мучительный всхлип, едва сдерживаясь, чтобы не зарыдать вслух. Ремус попытался утешить анимага, насколько это было в его силах, но это было не очень, так как ему тоже было очень тяжело.

"Я передаю и завещаю все права на следующее имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: содержимое хранилища Семь Один Три Ремусу Джону Люпину".

Лицо Ремуса спряталось в плече Сириуса, пропитав слезами и соплями новую мантию мужчины.

"Я передаю и завещаю все нижеперечисленное имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: Девять Гэллоуэй Плейс, Лондон, Англия, Минерве МакГонагалл, вместе с хранилищем номер семь один четыре".

Минерва протерла глаза, немного смутившись, но она приняла это, иначе это было бы расценено как неуважение.

"Я передаю и завещаю все нижеперечисленное имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: Содержимое хранилища семь-один-пять Филиусу Флитвику.

"В завещании были указаны и другие люди, но поскольку они уже не могут претендовать на эти вещи, передать их невозможно. Поскольку леди Лонгботтом не пришла за ними, эти вещи перейдут обратно в поместье", - мрачно прокомментировал Рагнук, продолжая читать дальше.

"Если после моей смерти моему ребенку не исполнится семнадцать лет или у него не будет живых родителей, я назначаю Сириуса Блэка опекуном (магическим) моего ребенка. Если этот человек по какой-либо причине не может или не хочет быть опекуном, то я назначаю Фрэнка и Алису Лонгботтом (магическими) опекунами моего ребенка", - прочитал Рагнук. "Ни при каких обстоятельствах мой сын, Гарри Дж. Поттер, не может быть помещен к оставшимся в живых членам семьи маггловъ".

Все четверо поперхнулись, получив, наконец, ответ на вопрос, почему завещание не было прочитано.

"Я передаю и завещаю весь остаток моего имущества, после всех справедливых долгов, платежей, расходов и налогов, административных расходов и индивидуальных завещаний, одну половину моей жене, Лили Поттер, и одну половину моему сыну, Гарри Дж. Поттеру", - закончил Рагнук. Не было смысла вспоминать о части для несовершеннолетних магических детей.

"Кто засвидетельствовал завещания?" холодно спросил Северус.

"Альбус Дамблдор и Алиса Лонгботтом", - ответил Рагнук.

"Министерство знает?" яростно потребовал Сириус.

"Знает; я полагаю, что в данный момент они получают ордер на арест Дамблдора", - сказал Рагнук; затем он обратил внимание на второе завещание в своей папке.

"Последняя воля и завещание Лили Поттер: Я, Лили Поттер, проживающая по адресу Годрикова Лощина, двенадцать, объявляю это своей последней волей и завещанием. Я отменяю все предыдущие завещания и кодексы. Я замужем за Джеймсом Поттером, и все упоминания в этом завещании относятся к нему как к моему мужу или Джеймсу Поттеру", - зачитал им Рагнук. "У меня есть один сын, Гарри Дж. Поттер, и все упоминания о нем будут относиться к моему ребенку или сыну".

"Я отдаю и завещаю все нижеперечисленное имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: Десять тысяч галеонов Ремусу Джону Люпину, вместе с письмом, которое я поместил в свое личное хранилище, хранилище номер двести".

"Я передаю и завещаю все нижеперечисленное имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: двадцать тысяч галеонов крестному отцу моего сына Сириусу Блэку, для помощи в воспитании Гарри. Вместе с личным письмом, которое я оставил для него, также в хранилище двести".

"Я передаю и завещаю все нижеперечисленное имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: Хранилище номер два девять семь - Северусу Снейпу, а также личное письмо, которое я оставил для него в хранилище двести".

Лицо Северуса исказилось в невероятной агонии.

"Я передаю и завещаю все нижеперечисленное имущество, с учетом любых обременений, следующим лицам или организациям: Личное письмо и сундук Филиуса Флитвика, который можно найти в хранилище Двести".

"Если после моей смерти, которая произойдет от руки Питера Петтигрю, поскольку он является моим Хранителем Тайн, моему ребенку не исполнится семнадцати лет или у него не будет живых родителей, я назначаю Сириуса Блэка опекуном (магическим) моего ребенка, на совместную опеку с Северусом Снейпом. Если эти лица по какой-либо причине не могут или не хотят быть опекунами, то я назначаю Северуса Снейпа и Минерву МакГонагалл (магическими) опекунами моего ребенка", - прочитал Рагнук. "Ни при каких обстоятельствах мой сын, Гарри Дж. Поттер, не должен быть помещен к моей сестре Петунии Дурсли, урожденной Эванс; она ненавидит все магическое, и мой сын будет нести на себе всю тяжесть этого. Я действительно боюсь, что она станет причиной смерти моего сына или, что еще хуже, будет жестоко обращаться с ним из-за того, что он не может контролировать. Я бы предпочел, чтобы он стал подопечным Министерства, прежде чем отдать его на ее сомнительное попечение. Для этого был составлен список, чтобы предотвратить его попадание туда, если вышеупомянутые люди не смогут или не захотят взять опеку над моим сыном", - прочитал Рагнук.

"Кто?" скривился Ремус.

Сириус Блэк с совместной опекой с Северусом Снейпом".

"Северус Снейп и Минерва МакГонагалл.

"Алиса и Фрэнк Лонгботтом.

"Андромеда и Теодор Тонкс.

"Молли и Артур Уизли".

"Здесь также говорится, что если бы они были в состоянии, то присудили бы опекунство Ремусу Дж. Люпину", - добавил Рагнук. "Запрашиваемые предметы были доставлены сюда для вас". Он раздал ключи, передав хранилище Семь Один Два Сириусу Блэку в соответствии с завещанием, ключ Семь Один Три - Ремусу Люпину, а ключи от имущества и хранилища Семь Один Четыре - Минерве МакГонагалл. Затем он передал ключ от хранилища семь один пять своему сыну Филиусу Флитвику, передав ему содержимое, указанное в завещании Джеймса Поттера, поскольку оно никоим образом не препятствовало и не противоречило желаниям Лили Эван.

http://tl.rulate.ru/book/90599/2911933